

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ
В ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАНИИ РОССИИ И КАЗАХСТАНА:
СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ СИНЕРГЕТИКИ**

Абиль Е.А.

Казахстан, Костанайский государственный педагогический институт

Последняя четверть XX века характеризуется противоречивыми тенденциями в поисках методологии исторического исследования на постсоветском пространстве. Доминирующей была, пожалуй, тенденция к обособлению истории от других наук, проявившаяся, в частности, в подчеркивании специфики исторического знания, усилении «антисциентистского» направления, постмодернистского подхода. В этой связи отмечают поворот от объективистской к субъективистской концепции науки, от позитивизма к герменевтике, от количественных методов к качественным [1, с.27].

Одно из направлений обновления методологически-методического инструментария историков связано, с одной стороны, с более активным включением общенаучных категорий в понятийно-категориальный аппарат исторической науки [2, с.198-199], а, с другой стороны – с совершенствованием математических методов анализа данных исторических источников и математических моделей исторических процессов. Опыт квантификации, накопленный исторической наукой в 60-80-х гг. XX в., отчетливо выявил тенденцию к постепенному внедрению все более сложных методов математической статистики.

В начале 90-х годов вопросы применения общенаучных методов в историческом исследовании приобретают новое звучание в связи с распространением в постсоветских странах новых исследовательских парадигм, в основе которых лежит системный метод – общей теории систем и синергетики. Целая исследовательская программа, заявленная коллективом авторов (С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий), как попытка создания «теоретической истории» на основе методов системного анализа и математического моделирования социальной динамики, возглавлена известным физиком С.П. Капицей [3]. Основное направление данной школы – моделирование процессов народонаселения и прогнозирование развития общества исходя из разработанных закономерностей демографии. Следует отметить, что работы, выполняемые в рамках данной программы, посвящены тем аспектам истории человечества, которые так или иначе связаны с естественнонаучными процессами – демография, экономика, этногенез.

Одну из первых интерпретаций истории с позиций синергетики в русскоязычной науке дал С.Г. Гомаюнов [4, с.99-106]. Он различает синергетику «первого порядка» – синергетика познаваемых систем и «второго порядка» – синергетика познающих систем. Другими словами, понимание общества и его развития как предмета научного исследования относится к синергетике «первого порядка».

Синергетической по сути является концепция ретроальтернативистики, сочетающая идею эволюционизма с идеей многовариантности исторического развития. Данная концепция была предложена И. Бестужев-Ладой, назвавшим ее теорией утраченных возможностей в историческом процессе [5, с.112-122]. Методологической основой ретроальтернативистики стало положение синергетической теории о наличии альтернатив развития в точках бифуркации и присущая альтернативистике идея разработки виртуальных сценариев развития.

Постмодернистской философией истории считает социальную синергетику один из ее основателей В. Бранский [6, с.117-127]. Социальная динамика видится В. Бранскому как социальный прогресс, результат последовательной смены состояний иерархизации и деирерархизации, в результате которой достигается степень наибольшей упорядоченности – суператтрактора. Теория социальной самоорганизации позволяет, В. Бранскому утверждать: существование глобального аттрактора (суператтрактора) не только возможно, но и необходимо. Следует отметить, что при всей кажущейся корреляции положений социальной синергетики

В. Бранского с достижениями современного естественнонаучного знания, прослеживается отчетливое противоречие – синергетическая терминология используется для обоснования концепции глобального прогресса, что противоречит фундаментальным законам универсума. Само существование «суператтрактора» в том виде, который представлен автором данной концепции, как предел культурного развития человечества, своеобразный культурно-технический идеал, в котором «разрешаются все те фундаментальные социальные противоречия, которые так беспокоили прошлые поколения – между свободой и справедливостью, устойчивостью и изменчивостью, единством и многообразием, конечностью и бесконечностью», вряд ли достижим, что существенно снижает познавательную ценность концепции.

Учение о пассионарности Л.Н. Гумилева вдохновило ряд ученых на создание эволюционно-энергетических концепций исторического процесса, в первую очередь, эволюционно-гелиоэнергетическая концепция Л.В. Зильберглейта и Е.Б. Чернявского [7, с.47-48]. Она представляет собой попытку естественнонаучного объяснения энергетической природы социальных процессов.

Еще одна концепция исторического процесса с точки зрения эволюционно-энергетического подхода дана Е. Пановым [8]. Основой данной концепции стала теория динамических систем и некоторые аспекты теории пассионарности. Системообразующим понятием данной теории является понятие эволюционно-энергетического уровня социальной системы. С ним связаны причинно обуславливающее его понятие социальной энергетики и понятия, конкретизирующие его смысл: качества жизни, социального идеала, напряженных и ненапряженных социальных структур, циклов развития этих систем. Каждая фаза эволюционно-энергетического социума, по мнению Е. Панова, развивается в спиралевидно-циклическом режиме. При этом, в исторической реальности реализовались только первая и вторая фазы, остальные еще не реализованы, что делает данную концепцию во многом умозрительной. Кроме того, Е.Д. Панов не дает объяснения причинной обусловленности и раскрытия содержания такого явления, как напряженность, играющего значительную роль в данной теории, что существенно снижает ее познавательную ценность.

Циклический, нелинейный характер развития сложных социальных систем послужил основой для циклической концепции В.И. Пантина [9]. Центральный аспект данной концепции – развитие общества напрямую связано с развитием международного рынка, проходящего четыре последовательные фазы. Концепция В. Пантина сочетает популярные представления о цикличности развития экономики и теории мир-систем и только условно, в контексте признания системного характера социума, может считаться близкой к социосинергетике.

На базе циклических теорий и учения об информации А.И. Ракитовым была предложена теория культурного ядра [10, с.14-34]. Центральным понятием данной концепции является понятие информационной деятельности (процесса, технологии). Структурно оно взаимосвязано: с одной стороны – с понятиями «цивилизация» (как его производное), с другой стороны – с понятиями «цивилизация» и «культура» как формами проявления.

Пристальное внимание проблемам философско-методологической рефлексии исторического процесса в форме системного метода и синергетики посвящены работы российских философов, в частности Т. Дебердеевой [11] и И. Крайнюченко [12].

В статье М.В. Сапронова предлагается подвергнуть пересмотру гносеологические основания обществознания, т.е. перейти на новый мировоззренческий уровень, отказавшись от некоторых радикальных постулатов классической парадигмы. При этом М.В. Сапронов подчеркивает, что синергетика рассматривается им не как очередная генерализующая концепция, призванная всесторонне объяснить исторический процесс (именно так к ней относится большинство, как отмечает автор), а как новая познавательная парадигма, т.е. «новый взгляд на окружающий мир, новый идеал научности, новый способ постановки и решения задач, наконец, новый принцип использования познавательных возможностей человека» [13, с.155-156].

Проблемы становления и развития теории социальной самоорганизации (социосинергетики) рассмотрены в работе Д.Э. Жамсрандоржийн [14]. Она, наряду с другими авторами

считает, что ситуация в социосинергетике далеко не однозначна, однако сам этот методологический подход имеет право на существование в гуманитарном знании.

Вопросы применения синергетических подходов в историческом исследовании затронуты также в диссертационном исследовании А.В. Бочарова, который предостерегает от опасности при обращении к синергетике, как к «позитивистской редукции при перенесении на развитие общества и культуры установленных синергетикой закономерностей нелинейности и поливариантности путей развития процессов в физическом мире» [15, с.15].

Развернутый анализ современного состояния русскоязычной исторической мысли, в том числе и социосинергетики дан в диссертационном исследовании О.Г. Дуки, посвященном анализу теорий и концепций исторического развития с позиций предложенного им вероятностно-смыслового подхода. Автор оценивает историческую синергетику как становящуюся методологическую традицию. Решающее значение в ее становлении, по мнению автора, имеет наличие проработанной технологии исследования, адаптированной к специфике истории [16, с.60].

Л. Бородин, говоря о применении синергетики в историческом исследовании, выделяет два его перспективных направления. Во-первых, это новые подходы к изучению альтернатив общественного развития, возникающих в точках бифуркации. Во-вторых, это источниковедческо-методический аспект применения синергетики в исторических исследованиях [17].

Одной из первых целенаправленных попыток последовательного и системного использования логико-математических методов для осмысления и описания различных аспектов эволюции человеческого общества стала книга «История и синергетика: Методология исследования», увидевшая свет в 2005 году [18]. Целью исследований, включенных в данный сборник стало развитие междисциплинарного подхода на основе выявления и логико-математического описания общих закономерностей эволюции и самоорганизации социальных систем с целью более глубокого понимания – на основе имитационного математического моделирования – конкретных социально-экономических и исторических процессов.

Опыт применения синергетики в исторических исследованиях был обобщен в работе Н.А.Ерохиной и В.С.Прядина [19]. Это, по сути единственная на сегодняшний день историографическая работа, в которой рассматривается как общее состояние исторической синергетики в мировой и российской науке, так и попытки отдельных авторов применить методики, выработанные в рамках синергетического подхода в исследовании конкретных исторических проблем.

В Казахстане также существует определенная исследовательская традиция, основанная на широком применении междисциплинарного подхода и методик, выработанных естественными науками. Это работы О. Исмагулова, Т.П. Волковой, К.А. Сакеновой, Ж.Б. Абылхожина. Однако, следует отметить, что данные исследования затрагивают вполне определенный аспект междисциплинарного знания – применение количественных методов в историческом исследовании, и практически не касаются ключевых проблем применения системного метода.

Тем не менее, теоретико-методологические проблемы слабо представлены, особенно в обобщающих трудах по истории Казахстана. Фундаментальное исследование коллектива авторов, подготовленное Академией наук Республики Казахстан, обходит данный вопрос молчанием, ограничиваясь общими словами о состоянии исторической науки в республике. Отдельные теоретические аспекты конкретных проблем отражены в разделе, посвященном вопросам этногенеза, остальные проблемы ранней и средневековой истории Казахстана освещаются в ключе формационной теории развития без обоснования его применимости при анализе кочевого общества [20, с.257-280].

Нельзя сказать, что разработка проблем методологического характера совсем не ведется. В том же Институте истории и этнологии им. Ч. Валиханова разрабатывается тема «Историография и источниковедение Казахстана в контексте инновационных методов и исследовательских технологий», значительное число работ, посвященных инновационным

методикам исторического исследования опубликовано К. Алимгазиновым [21], проблемы применения математических методов являются объектом изучения С. Жакишевой [22].

Оригинальные и концептуально свежие идеи высказываются казахстанскими этнологами в сфере изучения традиционных систем жизнеобеспечения [23]. Необходимость применения системного подхода в историческом исследовании отмечает и А.Оразбаева [24, с.9]. Интересный опыт применения системного подхода для изучения эволюции политической системы Казахстана был предложен А. Нысанбаевым, М. Машаном, Ж. Мурзалиным и А. Тулегуловым. В данном труде анализируется эволюция политических систем Казахстана, однако его методологической основой стали концепции традиционной западной политологической школы, эволюционно-детерминистской по своей сути, не учитывающей проблемы неравновесности и сложности социальных процессов [25, с.16-17].

Сравнительно недавно историческая синергетика стала объектом диссертационного исследования Б. Досовой. В частности, она отмечает, что в Казахстане пока не наблюдается научной дискуссии по проблемам проникновения синергетики, ее подходов, методов, в методологию и практику исторической науки [26, с.13-14].

Таким образом, анализ трудов казахстанских и российских историков позволяет высветить фундаментальные проблемы исторического познания, решение которых в контексте системного метода и синергетического подхода приобретает новый смысл.

Во-первых, это проблема причинно-следственных связей, исторического детерминизма. От представления о предопределенности исторического процесса мы переходим к представлениям о его альтернативности.

Во-вторых, это проблема природы социальных кризисов. Мы приходим к пониманию природы кризиса и признанию принципиальной невозможности существования безкризисного общества.

В-третьих, это проблема критерия и пределов общественного прогресса. От представлений о бесконечном социальном прогрессе мы переходим к представлениям о стадийном, циклическом характере исторического процесса и многомерности критериев социального прогресса.

В-четвертых, это проблема движущих сил истории. Вместо концепции классовой борьбы, как основной движущей силы исторического процесса мы переходим к представлению о коэволюционной, кооперативной природе общества и самоорганизации как источника социальных процессов.

В-пятых, это проблема соотношения материальных и духовных составляющих человеческой культуры в историческом процессе. От представления о базисном характере материальной составляющей социального бытия и вторичности духовной его сферы, мы переходим к представлениям об их равноценности в социальной системе и различных функциях в сохранении и воспроизведении общества.

Как мы видим, последние десятилетия стали достаточно продуктивными в процессе адаптации синергетической парадигмы в сфере гуманитарного знания, в частности в истории. При этом, гораздо активнее эта работа ведется в среде историков – представителей постсоветского пространства, что обусловлено рядом причин. Во-первых, период формирования синергетической исследовательской парадигмы совпал с методологическим кризисом в постсоветской исторической науке, мобилизовавшим творческие поиски историков и обусловившим их обращение к новым методам и подходам.

Во-вторых, специфика подготовки специалистов в СССР и постсоветских странах, характеризующаяся акцентом на хорошую общетеоретическую и базовую подготовку в ущерб узкой специализации, обусловила наличие достаточного количества историков, знакомых с основами других наук и готовых квалифицированно проводить междисциплинарные исследования.

В целом, нельзя сказать, что историческая социосинергетика состоялась, как самостоятельная научная дисциплина. Исключая отдельные работы, в большинстве случаев авторы

работ используют в своих теоретических построениях лишь отдельные положения теории систем и синергетики, причем разные концепции достаточно противоречивы и не позволяют создать какую-либо внятную классификацию «историко-синергетических» концепций.

Литература:

1. Миронов Б.Н. Историк и социология. – Л.: Наука, 1984.
2. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987.
3. Капица С.П. Синергетика и прогнозы будущего / С.П. Капица и др.; РАН. – М.: Наука, 1997.
4. Гомаюнов С. От истории синергетики к синергетике истории. //Общественные науки и современность, 1994, №2.
5. Бестужев-Лада И.В. Ретроальтернативистика в философии истории// Вопросы философии, 1997, № 8.
6. Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории // Общественные науки и современность, 1999, № 6.
7. Зильберглейт Л.Е., Чернявский Е.Б. Термодинамика истории и феномен России (опыт естественной периодизации) // Человек, 1996, № 3.
8. Ракитов А.И., Панов Е.Д. Путь России: понять и жить. Социально-философские этюды. – М.: Изд.-во «Республика». 1995.
9. Пантин В.И. Циклы и ритмы истории. – Рязань, 1996.
10. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии, 1994, № 4.
11. Дебердеева Т.Х. Синергетический подход в познании социально-исторических явлений / Автореф. дисс... канд. филос. наук. – М., 2003.
12. Крайнюченко И.В. Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы/ автореф. дисс... д-ра филос. наук, – Нальчик, 2004.
13. Сапронов М.В. Концепции самоорганизации в обществознании: мода или необходимость? (Размышления о будущем исторической науки) // Общественные науки и современность, 2001, № 1.
14. Жамсрандоржийн Д.Э. Теория социальной самоорганизации: критика и библиография. – Режим доступа: www.sociosynergetics.narod.ru/sociosynergy1.htm.
15. Бочаров А.В. Проблема альтернативности исторического развития: историографические и методологические аспекты/ Автореф. дисс... канд. ист. наук, – Томск, 2002.
16. Дука О.Г. Эпистемологический анализ теорий и концепций исторического развития с позиций вероятностно-смыслового подхода (на примерах российской историографии) / Дисс. на соиск. уч. степени доктора исторических наук. – Екатеринбург, 2001.
17. Бородкин Л.И. «Порядок из хаоса»: концепции синергетики в методологии исторических исследований // Новая и новейшая история, 2003, №2.
18. Коротаев А.В., Малков С.Ю. История и синергетика: Методология исследования. Серия "Синергетика в гуманитарных науках". – М., 2005.
19. Ерохина Н.А., Прядеин В.С. Синергетика как методическая основа исторического познания (историографический анализ). – М.: Изд-во СГУ, 2006.
20. История Казахстана. В пяти томах, Т.2, – Алматы: Атамура, 1997.
21. Алимгазинов К.Ш. Воспоминания участников гражданской войны в Казахстане как исторический источник. (Применение методов многомерного статистического анализа / Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Алматы, 2001.
22. Жакишева С.А. Баи-«полуфеодалы» в Казахстане на рубеже 20-30-х гг. XX в.: исторический анализ проблемы / Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Алматы, 1996.
23. Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. Очерки теории и истории. – Алматы: Гылым, 1998.
24. Оразбаева А.И. Цивилизационные особенности социокультурного развития традиционного казахского общества (XV-XVIII вв.) (теоретические и методологические проблемы) / Автореф. дисс... докт. ист. наук. – Алматы, 2005.
25. Нысанбаев А., Машан М., Мурзалин Ж., Тулегулов А. Эволюция политической системы Казахстана. – Алматы: Главная редакция «Қазақ энциклопедиясы», 2001.
26. Досова Б.А. Синергетика как подход в историческом познании: историографический аспект / Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Караганда, 2007.